

Глава 17: Холодное убийственное намерение

“Я тебе помогу.”

Чу Яо взяла ткань из руки Лонг Чена и нежно обвязала вокруг его раненой руки. Она тихо пробормотала: “Прости”.

Лонг Чен чем-то отличался от всех, кого Чу Яо когда-либо встречала. У неё сложилось впечатление, что он был единственным человеком “низкого происхождения”, посмеявшегося дать ей сдачи.

Она видела по его дикому и непреклонному взгляду, что он был мужчиной, не боявшимся ничего. Он скорее позволит себе пройти через боль, чем сделает больно Чу Яо, что тронуло её нежное сердце.

Она раздумывала над этим - возможно, Лонг Чен и вправду не сделал ничего плохого, или же она просто не знала истории целиком. Она впервые за всю жизнь начала испытывать вину.

“Я...” Лонг Чен собирался было что-то сказать.

“Не нужно извиняться. Мы... считай, что сегодня мы в расчёте. Я тебя укусила, а ты...” Её лицо покраснело. Чувство в груди казалось каким-то иным, будто она не забыла ничего из того, что чувствовала раньше.

“Нет, я хочу сказать...” Лонг Чен покачал головой.

“Всё, что нужно было сказать, уже сказано. Всё кончено. Что ты ещё хочешь сказать?” Чу Яо спросила слегка злобно.

“О, красавица, я лишь хочу сказать, что ты укусила меня за левую руку. Так зачем ты перевязываешь мне правую?”

Только тогда Чу Яо заметила свою беспечность, что она перевязывала не ту руку. Не только её лицо полностью покраснело, но и при виде его снисходительного лица, она мягко ругнулась: “Негодяй, почему ты мне раньше не сказал?”

Она снова перевязала руку Лонг Чена. Это была лишь поверхностная рана, так что она лишь немного болела, но на деле не была чем-то серьёзным.

Лонг Чен мысленно смеялся. У этой красавицы, по крайней мере, есть совесть. Его стратегия поранить себя, чтобы завоевать её доверие, сработала идеально

На самом деле, у него были лекарства и для поверхностных, и внутренних ран. Но он не стал их доставать, чтобы не портить представление.

Сперва Лонг Чен не ожидал такого. Если бы его мягкий подход не сработал, он был готов отвечать куда жёстче. К счастью, она попала на крючок и угодила в его западню, тем самым превзойдя его первоначальные ожидания.

А ещё он в первый раз произвёл столь хорошее впечатление на члена королевской семьи. Он нежно сказал: “Твоего младшего брата используют. Чжоу Яоян хотел воспользоваться им, чтобы надавить на меня.”

Затем он вкратце пересказал всё, что произошло между ним и Чжоу Яояном. В этот раз ему не

нужно было будоражить её эмоции, он лишь безразлично объяснил то, через что прошёл.

“Прости, Лонг Чен. Я тебя оклеветала.” Чу Яо чувствовала себя виноватой, считая, что зашла слишком далеко.

“Не волнуйся, я уже привык.” Безразлично сказал Лонг Чен.

Хоть его речь и была скудной, но вкупе с его удручённым лицом образовывался весьма мощный и трогательный образ.

Лицо Лонг Чена заставило Чу Яо испытать ещё большую вину. Будто она сыпала соль на рану тому, кто и так ими покрыт.

“Ха-ха, да не будь ты такой серьёзной. Я просто тебя дурю, чтобы вызвать симпатию.” Засмеялся Лонг Чен.

Она не знала почему, но от вида улыбающегося Лонг Чена ей стало ещё больше жаль его. Даже слёзы покатались по её лицу.

“Блин, только не плачь. Я больше не буду об этом.”

Лонг Чен, быть может, не боялся ни неба ни земли, но женских слёз - точно. Он тут же смутился и не знал, что делать.

“Ты можешь меня простить?” Расстроенно спросила Чу Яо. Ей казалось, что хуже неё нет никого на свете.

“Ничего страшного, ты не виновата. Это всё из-за другого плохого человека, так что не вини себя.” Утешил её Лонг Чен.

“Но...”

“Никаких “но”. Пусть прошлое останется в прошлом. Помни хорошее, забывай грустное. Так я делал столько, сколько себя помню.” Сказал Лонг Чен.

“Спасибо, Лонг Чен.” Чу Яо вытерла слёзы, и улыбка появилась на её красивом лице.

Сердце Лонг Чена немного вздрогнуло, когда он смотрел на Чу Яо. Хоть она и немного уступала Мэн Ци, её красоты было достаточно, чтобы завоёвывать города. Особенно когда она смеялась, ни один мужчина не смог бы устоять.

Увидев, как Лонг Чен вдруг по-дурацки пялится на неё, Чу Яо в смятении спросила: “Лонг Чен, почему ты так на меня смотришь?”

“Ха-ха, просто ты слишком красива. Не хотел обидеть.” Лицо Лонг Чена покраснело, когда он правдиво ответил.

“Я правда красива?” Серьёзно спросила Чу Яо, отведя волосы за уши.

Лонг Чен удивлённо спросил: “Ну разумеется красивая, неужто ты не знаешь? Никто тебе этого не говорил?”

Чу Яо покачала головой, говоря: “Люди мне это каждый день, но я им не верю. Мне не нравятся люди, которые передо мной насквозь фальшивы.”

Она выглядела беспомощной, говоря это - жалостливое зрелище вызвало боль в сердце Лонг Чена. Будто недавно на него нападал совсем другой человек. Лонг Чен не ожидал, что у Чу Яо есть подобная сторона.

“Давай найдём место, где сесть. Вот так стоять - как-то неловко.”

Лонг Чен нашёл чистый булыжник, на котором можно сесть, и Чу Яо кивнула. Но как только она села, она вдруг с криком подпрыгнула.

“Что такое?”

Лицо Чу Яо было полностью красным. “Это всё из-за тебя!”

Лонг Чен быстро понял, в чём дело, и почувствовал вину. Но у себя за спиной он потёр правую руку пару раз, снова переживая то чудесное ощущение.

Чу Яо вытащила покрывало из пространственного кольца и покрыла им булыжник, после чего осторожно уселась. Но она всё равно кривила бровью, когда касалась поверхности, ей было немного больно.

“Насчёт этого... Э, прости.” Лонг Чен смущённо улыбнулся. Такие поступки не подходили образу благородного джентльмена, но тогда Лонг Чен и не думал вести себя как оный.

Да и вообще, он чувствовал себя загнанным в угол, когда его укусили. Его несдержанные действия совершались не к тому, чтобы ею воспользоваться.

“Никогда не встречала кого-то столь ужасного, как ты. Меня впервые кто-то бил.” Глаза Чу Яо расстроено покраснели.

“Эй, не плачь. Давай я тебе тоже дам ударить себя по заду?” Пошутил Лонг Чен, когда увидел, что она вот-вот заплачет.

“Ха, да кто захочет тебя бить? Ты и вправду ужасный человек!” Чу Яо тут же засмеялась, полная противоположность её эмоциям до этого.

Он слегка расслабился, увидев, что плакать она не собирается. Ударить принцессу было и вправду нагло, даже для него.

“Лонг Чен, хоть ты и ужасный человек, мне кажется, что ты не обманщик, который стал бы мне льстить. Мы можем дружить?” Серьёзно спросила Чу Яо.

“Разумеется. Только больше не лови меня сетью. Я правда сильно испугался, что ты меня отпустишь и дашь упасть.” Засмеялся Лонг Чен.

Чу Яо тоже засмеялась, вспоминая, как жалко он выглядел, когда она бросила его.

Посмеявшись вместе, дистанция между ними значительно сократилась. Чу Яо начала говорить о том, через что прошла с младшим братом.

Возможно, из-за того, что она впервые могла говорить всё, что душе угодно, но она рассказала Лонг Чену очень многое.

“Чу Яо, давно ты видела Его Величество?”

Она покачала головой. “Я не видела его с тех пор, как мне было три года. Мой младший брат так и вовсе не видел его.”

Лонг Чен кивнул. Он немного колебался, но всё-таки решил не задавать ей некоторых вопросов. Его дружба с Чу Яо только началась, поэтому он не мог вот так внезапно поднимать чувствительные темы.

Но ему очень хотелось знать, как обстоит ситуация в имперском дворце. Кто нацелился на семейство Лонг?

Его величество был в уединении пять лет перед тем, как Лонга Тяньсяо вызвали вернуться. Но тогда Лонг Тяньсяо начал отказываться от имперских приказов.

Что же случилось в этот период? И его отец не посылал ему ни весточки за эти десять лет. Почему? Он и вправду бросил жену и сына?

Хоть его воспоминания и были расплывчатыми, непоколебимый образ Лонга Тяньсяо глубоко отпечатался в сердце Лонг Чена. Он точно не был таким человеком.

Но что же тогда происходило? Лонг Чен застрял посреди огромной мозаики, но не должен был слишком спеша её собирать.

Поскольку чем ближе он подбирался к правде, тем опаснее становилось. Пока он не стал достаточно сильным, Лонг Чену нужно было действовать тихо.

Лонг Чен продолжал задавать окольные вопросы. Что происходило у других принцев и так далее. Чу Яо похоже, не догадалась о намерениях Лонг Чен и думала, что его интересует она, так что она продолжала отвечать.

Ему было немного стыдно обманывать такую девушку, поэтому он переставал задавать ей вопросы, чтобы не копить чувство вины.

Так как он приближался всё ближе и ближе к правде, самым важным для него было быстро становиться сильнее. Теперь, когда начальная конденсации Звезды Фэнфу была завершена, и его духовная энергия возросла, он мог быстрее создавать пилюли и продолжать развивать Звезду Фэнфу.

Как только Фэнфу достигнет идеального состояния, он мог начать Конденсацию Крови. Только после достижения Конденсации Крови ты считался истинным бойцом. Сейчас он был слишком слаб.

Другой вещью, приятно удивившей его, было то, что когда Звезда Фэнфу выросла в размерах, его физическое тело тоже изменилось вместе с ней и стало сильнее.

Звезда Фэнфу была всё равно что источник, подпитывающий всё его тело. Его текущая трансформация сильно изменила его.

Его величайшей поддержкой было Девятизвёздное Телесное Искусство Хагемона. Но это искусство было слишком таинственным. В его памяти были лишь методы его культивирования и больше ничего.

Чу Яо продолжала болтать ещё четыре часа, после чего начала смущаться и задавать вопросы Лонг Чену.

Лонг Чен засмеялся и рассказал пару интересных вещей. Он не стал рассказывать ничего о его горьких страданиях. Судя по всему, Лонг Чен был исключительно красноречив. Весёлый смех время от времени раздавался со стороны Чу Яо.

Эта грубая и непокорная принцесса теперь изменилась в столь жаждущую общения девушку.

Только когда солнце начало садиться, они поняли, сколько прошло времени. Чу Яо спросила: “Лонг Чен, я могу в будущем прийти и с тобой повидаться?”

Лонг Чен слегка колебался, так как боялся сближаться с кем-либо из имперской семьи, но увидев, как полны надежды глаза Чу Яо, он не мог не согласиться: “Разумеется. Но пусть это будет секретом между нами.”

Её лицо покраснело, а красивые глаза отвернулись прочь. Она поспешно прошептала: “Что ж, мне пора.”

“Иди первой. Я пойду домой сам.” Если принцессу заметят с компаньоном-мужчиной на её звере, это точно чревато проблемами.

Чу Яо, похоже, тоже поняла это и шёпотом попрощалась с Лонг Ченом, после чего улетела на своём Ястреборле.

Увидев, как её фигура постепенно исчезает вдаль, некомфортное чувство возникло в его сердце. Только какое-то время спустя он вздохнул и пошёл назад.

Но стоило ему прибыть к семейным воротам, он увидел бесчисленные элитные отряды, окружившие поместье Чжэньюань Хоу. Его лицо помрачнело, и тут же вырвалось наружу убийственное намерение.

Раз уж вы пришли сюда накликать смерть, я не буду сдерживаться.

Ярость в его сердце больше было не подавить, и он ринулся на элитные отряды, окружившие его дом.